

Они такие разные, и все-таки они братья. Не близнецы, но двойняшки. Между ними всего 15 минут, но этого достаточно, чтобы выросла пропасть. Один — яркий, белозубый и, как кажется, везде мелькающий. Другой — почти человек-невидимка и человек-загадка, ведущий уходящую в ночь программу "Кто там..." на канале "Культура". Между собой они лучшие друзья, и братская любовь для них не пустой звук. Сегодня, сразу после великого Женского дня, Игорь и Вадим Верники решили раскрыть потаенные углы своей души. Эту исповедь они посвящают вам, дорогие женщины.

БРАТЯ

Вадим ВЕРНИК:
КОПАЮ ОДНУ ГРЯДКУ

— Вадим, вы не тусовщик. Тусовки для вас отвратительны?

— Когда-то на светских вечерах мне нравилось делать комплименты: как ты прекрасно выглядишь! Как дела? Все отлично! А сейчас меня это не привлекает. Тем более, я никогда не ем на этих мероприятиях. И не пью.

— Вообще?

— Вообще. Несколько месяцев назад я впервые сел за руль и не пью уже обоснованно. Раньше друзья мне говорили: ты странный человек — не пьешь и машину не водишь. Зато теперь я уже могу их развозить.

— На машину почему так поздно заехали?

— У меня никогда не было такого желания. Всегда считал, что в метро ездить гораздо быстрее и правильнее. Но прошлым летом у меня было свободное время, и брат сказал мне: "Может, тебе попробовать этим заняться?" Теперь для меня машина — кайф.

— Вы с братом совершенно разные?

— Абсолютно. Игорь более напористый. Для него нет нерешаемых проблем. А если у меня что-то случается, я сразу паникую.

— То есть вы рефлексирующий товарищ?

— Игорь тоже рефлексирующий, еще как. Он пишет песни, чего я никогда не делал, и стихи. Он совсем не такой улыбающийся, как кажется. Сейчас в Художественном театре его ввели в спектакль "Король Лир" японского режиссера Тадаши Судзуки на роль Гонерильи, старшей сестры. Там все женские образы играют мужчины. Это сложнейшая, интереснейшая роль. А вы знаете, что в фильме "Мастер и Маргарита" Юрия Кары он играл роль Иуды?.. Вообще, Игорь занимается только тем, что ему по-настоящему интересно. Просто для него важно проявлять себя в разных жанрах, переключаясь с одного на другой. И он всегда вкладывается на полную катушку. А мне не хочется заниматься разными вещами. Я, как садовник, который поливает одну грядку.

— И все равно кажется, что он более поверхностный, чем вы.

— Нет, он более эмоциональный, более звонкий, что ли. После окончания театроведческого факультета ГИТИСа у меня было единственное желание — пойти работать в личную часть театра, сидеть там, закрыться и наблюдать за происходящим. А Игорь закончил Школу-студию МХАТ с красным дипломом. Он актер, а это совсем другая история.

— С чего начался ваш роман с ТВ?

— Это была программа "Мотор!". Первая съемка — интервью с Ларисой Удовиченко. Я ее называю крестной мамой. После эфира мне позвонил пригласивший меня на эту программу Дмитрий Дибров и сказал: "Все хорошо. Но зрители должны видеть твою реакцию, твои глаза". И я это воспринял буквально. Следующая съемка у меня была с Андреем Болтневым. И вот после передачи мне сказал уже Влад Листьев: "Слушай, ты себя так нахально вел на экране, откуда в тебе столько наглости, ты вроде другой человек?"

— Если бы вы сделали сюжет об Игоре Вернике, каким бы он получился?

— Я бы снял Игоря либо на съемочной площадке в кино, либо в театре на репетиции или на спектакле. И обязательно в этом сюжете были бы наши родители. Мы давно уже живем не с ними, но нас к ним очень тянет. Мама у нас юрист, но никогда им не работала, а преподавала в музыкальной школе, и, конечно же, мы с Игорем у нее занимались.

— Интерес к театру у вас от отца?

— Конечно. Папа у нас вообще легендарный человек. Много лет он работал главным режиссером литературно-драматического вещания Всесоюзного радио. Он

ПОПРЯЖИМО

— единственный за всю историю радио режиссер, получивший звание народного артиста. Папа работал со Смоктуновским, Калягиным, Ефремовым, Ульяновым, Лавровым. У него учились Женя Миронов, Володя Машков. У нас ведь есть еще один брат, Слава, он нас старше на 9 лет. Мама у нас одна, а папы разные. Так вот он тоже закончил актерский.

— Вы очень закрытый человек. Вот стали бы вы публично рассказывать о своей личной жизни?

— Да, я закрыт и поэтому очень хорошо понимаю тех, кто отказывается открывать душу. Хотя в журналистской работе мне интереснее всего проникать в эту самую душу. А про личную жизнь могу сказать, что на данный момент я не женат и глобального дискомфорта по этому поводу не испытываю.

— Одиночество для вас — естественное состояние?

— У меня есть самый близкий друг — мой брат Игорь, с которым мы можем общаться даже на расстоянии. Если со мной что-то не так, он как будто это чувствует и сразу звонит мне. Плохо ли

мне, хорошо, я всегда знаю, что плечо брата рядом. Мы даже живем с ним в одном доме, только на разных этажах. Я знаю, что он для меня готов на все. И я для него тоже.

Игорь ВЕРНИК:
У МЕНЯ ДУША ДРОЖИТ

— Как вы смотрите на себя со стороны? Жизнь удалась?

— Если можно было бы прожить несколько жизней, а потом посмотреть, какая из них удалась, какая нет. Но жизнь одна, и ты проходишь через ошибки. Чего-то добиваешься, что-то теряешь. Знаешь, что мог бы сделать гораздо больше и не сделал. Но я категорически не хотел бы подводить никакие итоги. Когда ты живешь воспоминаниями, это уже все, старость. Но если кто-то в 40 лет скажет: жизнь удалась, то его можно считать душевнобольным.

— Но у вас-то, на первый взгляд, все в шоколаде?

— У меня роскошная жизнь, со всеми атрибутами успеха. С устроенным бытом, с квартирой, машиной, популярностью, поклонниками, с ролями в театре, интересными работами на телевидении. Но мне кажется, я мог бы делать много больше.

— Но Козьма Прутков еще говорил: нельзя объять необъятное.

— Ну что же делать, если во мне много чего намешано. Очень трудно себя сдерживать, убивать собственные возможности. Я не мог вес-

ти себя как девственница, которая хранит себя для единственного в своей жизни брака. Скажем, в начале 90-х не было кино, но было ТВ. На телевидении у меня сложился определенный образ, который, наверное, мешал театру, где я играл самые разные роли на сцене МХАТа. В 86-м году, сразу после окончания Школы-студии МХАТа, меня пригласил Олег Ефремов. Но на ТВ тебя видят десятки миллионов людей, а в театре сотни, ну тысячи. И что же, если в начале 90-х не было кино, мне нужно было сидеть, кинуть в бочке, хоронить себя в скорлупе, ждать какого-то мифического шанса и не идти на телевидение? А если бы я ничего так и не дождался?

— А вы сами-то в жизни такой же белозубый и все время улыбающийся?

— Я не кривлю душой. Я же не улыбаюсь только из-за того, что у меня сохранились все зубы. Улыбка — часть меня, и за нее надо сказать спасибо родителям. Мне кажется, моя улыбка не порок и не изъян.

— Но почему вы не сыграли те роли, которые хотели?

— Мои желания и амбиции, возможно, более масштабные и агрессивные, чем у многих людей. Хотя есть роли, которые я очень ценю. Вот я сыграл в спектакле "Король Лир" Гонерилью. Отличная роль! В сериале "Время жестоких" я сыграл человека без улыбки, майора Анохина, "белую ворону" в милиции. Как-то на футболе ко мне подошел полковник и говорит: "Хочу пожать руку, я сам прошел все это, и у меня есть два близких образа в кино — Высоцкий в роли Жеглова и твой Анохин". Это дорогого стоит. А в спектакле по пьесе Галина "Ретро", который поставил Андрей Мягков, зрители аплодируют нам стоя. Они смеются и плачут, и им уже не важно, какой у меня образ на ТВ. Театр — это самый честный вид искусства.

А на днях меня позвал сниматься в своем новом фильме Михалков. Там эпизод, но в данном случае это не так важно, просто очень интересно поработать с Никитой Сергеевичем.

Игорь Верник и девушки — шоу продолжается?

— Ваша жадность до всего происходит от того, что вы хотите больше заработать?

— Я считаю, что работать бесплатно безнравственно. Но я всеяден не из-за желания заработать все деньги. Хотя деньги нужны: у меня семья, родители. В последние два года у меня все время съемки. Может, это подмена и я живу в мире иллюзий? Я снимаюсь и думаю: это же и есть настоящая жизнь, это происходит... Мой ежедневник распisan на несколько месяцев вперед. Успех это тоже проблема. А может, это мое наказание, насмешка природы?..

— Вас по-прежнему волнует успех у женщин? У вас же семья.

— Мужчина нацелен на успех у женщин. Когда появляется женщина, я расцветаю. Меня это заводит, возбуждает. Присутствие женщин, воздействие на женский мозг, ответный импульс женщины... Существует два пола, которые прекрасно сталкиваются, внедряются друг в друга... Когда я на

концерте пою свои песни, сидит много женщин. Они поднимают вверх телефоны, записывают на них мои песни. Это мой ток, мое вдохновение... Если бы не было женщин, какой бы был смысл в жизни?

— Вы с Вадимом хоть чем-то похожи?

— У нас одна мера. Не мера успеха, а качества работы. Мы очень честны и в подходе, и в оценке результата. Мы всегда стараемся вкладываться на сто процентов. Вадик мой лучший друг, он понимает меня лучше всех... Вообще-то мне не нравится то, что я вам говорю, потому что это все слишком серьезно. Людям не нужны ни мои откровения, ни моя глубина. Они придумывают меня и не хотят знать меня таким, какой я есть. Из меня пытались сделать плейбоя, ловеласа, секс-символа, человека с голливудской улыбкой. "Мы тебя называли секс-символом, давай показывай, что ты секс-символ, дай нам эти истории". И я давал. Это прекрасная воронка, которая затягивает в себя. И все довольны. Но как им сказать, что у меня еще душа дрожит, и я сижу ночью и пишу стихи, о которых вы, может быть, никогда не узнаете...

Александр МЕЛЬМАН.

Вадим Верник и Инна Чурикова. (На съемках программы "Кто там...")

ВЯЧЕСЛАВ РУСЦЕВ